

УДК 821.161.1-31:159.937.515

В. В. Гончаров

Науч. рук. – Т. Н. Усольцева, канд. филол. наук., доцент

РОЛЬ ЦВЕТОВОЙ ДЕТАЛИ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

В статье рассматривается соотнесенность колористики художественного пространства романа «Капитанская дочка» со спецификой творческого мышления автора. Цель данной работы и ее научная новизна состоят в попытке рассмотреть деталь цвета как необходимый и важный компонент построения образной структуры художественного произведения.

Ю.М. Лотман полагал, что все элементы художественного произведения как системы неразрывно связаны между собой и с внешним по отношению к произведению миром. Таким образом, цвет в художественном произведении можно рассматривать как многозначный элемент, необходимый для построения сложных сюжетных взаимосвязей, в которых проявляются отношения героев, основная идея, внешняя проблематика.

Кроме того, использование цвета и цветовой тональности позволяет ярче воплотить качества художественного пространства произведения.

Цвет несет символическую и функциональную нагрузку. Эволюция человека идёт по обеспечению полноценной работы обоих полушарий мозга, по пути синтеза формы (мысли), цвета и движения в пространстве, а исследователи творческого мышления поэта говорят только о форме (мысли) и поэтическом мастерстве.

Человек мыслит «картинками». Чтобы согласовать слуховой и зрительный каналы восприятия, согласовать цветовые ощущения, повысить ресурс восприятия, в художественном произведении цветовая гамма так же необходима, как и другие элементы художественного пространства.

Слово отражает смысл, ритм, рифмы, поэтический образ, философское обобщение, а цвет – пространственную ориентацию и апеллирует к читателю. Происходит расширение пространства за счёт ресурсов читателя: подключается мозг читателя, который также синтезирует форму, цвет и движение в пространстве. Зрительная

информация позволяет уяснить смысл. Цветовая гамма в произведении позволяет яснее понять идею, увидеть направление развития мысли автора.

Итак, рассмотрим синтез формы и цвета в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

С самого начала романа повествование идет размеренно и неторопливо, не представляя ничего необычного. Перед читателем предстает рассказ о детстве дворянского ребенка, в котором не присутствуют какие-либо символы и элементы, необходимые для верного истолкования размышлений самого автора. Однако, выехав из Симбирска, Гринев попадает в бурю, где цвет приобретает символическое значение: «В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем»; «Ветер завыл; сделалась метель»; «Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь» [1, с. 248].

В большей части романа цвета представлены не в явной, а скрытой форме (тона, фон, оттенки и т. д.), и их нужно додумывать. Зимнюю степь Пушкин называет «снежным морем», движение кибитки похоже на плавание судна по бурному морю.

Синий – это цвет моря, освещающий смерть в парадоксальной символике православия.

Тональность мрака и тьмы может являться символом разрушения мира как гармоничного цельного единства, а сам черный цвет может символизировать пустоту и ослепленность. Оттенок темноты присутствует не только в доме на постоялом дворе при первом разговоре Гринева с Пугачевым, но и все их последующие встречи также происходят ночью, а единственная встреча днем не имеет дневных атрибутов.

Первое фактическое обращение к элементу цвета Пушкин осуществляет в седьмой главе «Приступ» при описании внешности Пугачева: «На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза» [1, с. 285]. Следует обратить внимание и на цвет коня Пугачева: «Ему (Пугачеву) подвели белого коня, украшенного богатой сбруей» [1, с. 287].

С одной стороны, красная одежда – один из наиболее устойчивых признаков облика нечистой силы в славянской мифологии. Но в то же время, белый цвет в народной культуре обладает неоднозначным статусом: с одной стороны, он противопоставлен черному как цвет жизни и чистоты, но с другой – он не менее демоничен, чем красный. В славянских верованиях это обычный цвет одежды мифологических персонажей, наряду с

красным и черным, особенно существ, связанных с областью смерти: ходячих покойников, упырей, некрещеных детей, русалок, персонификаций смерти. Поэтому можно сделать вывод, что красный и белый цвета в данном контексте могут приобретать схожую семантику, указывающую на хтоничность и «иномирность» персонажей, их одинаковую связь с областью смерти и загробного мира. Следовательно, белый цвет, цвет невинности и чистоты, может служить еще одним обозначением смерти наряду с черным цветом траура, так как в славянском погребальном обряде также присутствует «белый траур» – белые одежды покойника, а также провожающих его родственников, белые платки, которые вывешивались в доме как извещение о смерти.

Итак, мы видим, что в славянской символике красный и белый цвета символизируют жизнь и смерть одновременно. Таким образом, бивалентная символика красного и белого цвета отражает неоднозначность образа Пугачева. Глазами главного героя Петра Гринева мы видим то жестокого, своевольного человека, подверженного резким колебаниям настроения и жестоко расправляющегося со своими противниками, то умного человека, помнящего добро и способного оценить проявленную к нему доброту.

Объективное изображение личности вождя крестьянского восстания было одной из основных задач Пушкина, и он использует многообразные художественные средства для создания образа Пугачева, к числу которых относится и цветовая гамма.

Золотой цвет кистей на шапке указывает на то, что Пугачев выступает в роли царя, подчеркивает наивность пышности его титула.

Сверкающие глаза Пушкин характеризует как “живые”, “ястребиные”, “огненные”, то есть через тональность глаз показывает читателю человека сильного, не лишённого наблюдательности.

Не случайно автор неоднократно при описании внешности Пугачева указывает на цвет его бороды: черная с проседью. Черная борода с проседью символизирует храбрость и героизм, ум и мудрость, свидетельствует о том, что в этом человеке есть лучшие черты русского национального характера.

В песне, которую поет Пугачев с его товарищами после взятия крепости «Не шуми, мати зеленая дубравушка», зеленый цвет соотносится с молодостью и жизнью, кроме того, определяется естественными природными красками.

Более интересным представляется описание внешности товарищей Пугачева: «Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и

стаканами, Пугачев и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках» [1, с. 291].

Цветные рубашки как бы указывают на отсутствие единой идеи, цели и плана действий среди бунтовщиков. Это подтверждают слова самого Пугачева: «Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо остро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою» [1, с. 313].

Примечателен с точки зрения цветовой тональности и следующий фрагмент: «Виселица со своими жертвами страшно чернела». «Я оставил Пугачева и вышел на улицу. Ночь была тихая и морозная. Месяц и звезды ярко сияли, освещая площадь и виселицу. В крепости все было спокойно и темно» [1, с. 294]. Звезда соотносится с голубым, холодным цветом. Цвет придаёт яркость словам. Спокойствие и темнота создает контраст между прекрасной спокойной природой и картиной смерти, писатель как бы производит синтез формы и цвета.

Таким образом, Пушкин переводит сознание на высший уровень, генерирует идеи в самом читателе, что оказывает сильное эмоциональное воздействие.

В одиннадцатой главе «Мятежная Слобода» Пушкин снова использует цветовую деталь для описания внешности Пугачева: «Пугачев сидел под образами в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась»; его избы: «Я вошел в избу, или во дворец, как называли ее мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою»; и приближенного к нему бунтовщика: «Густая рыжая борода, серые, сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое. Он был в красной рубахе, в киргизском халате и в казацких шароварах» [1, с. 308].

Изба, оклеенная золотой бумагой и освещенная сальными свечами, также подчеркивает наивность пышности титула мнимого царя, как и золотой цвет кистей на шапке. Густая рыжая борода и серые глаза бунтовщика образуют своего рода антогонию с черной бородой Пугачева и его “живыми”, “ястребиными”, “огненными” глазами. Этот прием цветового контраста повышает функциональный эффект восприятия образа Пугачева.

В четырнадцатой главе «Суд» Пушкин использует элемент цвета уже для описания императрицы: «Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо ее, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и легкая улыбка имели прелесть неизъяснимую» [1, с. 332].

Сочетание белого и голубого цвета символизирует круговорот энергии, свет знаний и грядущий мир гармонии. Владея инструментом цвета, Пушкин сформировал картинку, которую люди называют ангелом. И действительно, Екатерина Вторая явилась покровительницей для Марьи Ивановны. Она помиловала Гринева и стала предвестником грядущего мира гармонии и счастья для двух людей.

Пушкин стремился добиться пронзительного звучания своего творчества, увязывал его с общечеловеческими ценностями: свобода, справедливость, закон, а художественный метод, повествовательная манера и образ мыслей которого не равны авторским, позволял избежать дидактизма.

Особое значение в романе «Капитанская дочка» обретает Белогорская крепость, которая содержит чрезвычайно важную для Пушкина семантику «белого на горе».

Гора символизирует образ Небесного Града, уникально сочетающий символику духовной высоты и материализованной прочности, а белый цвет символизирует «чистое», «светлое», «возвышенное». Белый цвет как бы удваивает семантику священного и недоступного. Белогорская крепость стала не только местом формирования личности Гринева, его нравственных, духовных качеств, но и местом, где он встретил свою любовь.

Следует отметить, что Маша Миронова тоже «светло-русская», а следовательно, символизирует ту духовную силу, которая противостоит любому злу.

Ю. М. Лотман отмечает: «Все творчество Пушкина было посвящено поискам новых духовных путей. Понять историю, жизнь, окружающий мир для Пушкина означало обнаружить их скрытый смысл» [2, с. 300]. Возможно, именно поэтому сложность мысли Пушкина раскрывается через особую структуру повторяющихся и устойчивых в своей сути и одновременно подвижных и вариативных многозначных образов символического характера.

Цветообозначения в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка» создают подспудный синтаксис символического изображения, участвуют в построении всего художественного пространства, способствуют верному выявлению, истолкованию авторской воли и позиции. Элемент цвета является гибким инструментом художественного изображения в руках Пушкина, позволяющим широкое варьирование логических интерпретаций. Цвет может входить в огромное количество контекстов и сложно перекодироваться, что обеспечивает им множество прочтений и позволяет в полной мере реализовать идейно-философский замысел автора.

Список использованной литературы

- 1 Пушкин, А. С. Собр. соч.: в 10 т. / А. С. Пушкин – М. : Худ. лит., 1975. – Т. 5. – 576 с.
- 2 Лотман, Ю. М. Пушкин. / Ю.М. Лотман – Спб. : Искусство – СПб, 1995. – 847 с.

УДК 821.161.3-312.9 Гігевіч

В. М. Грынъ

Навук. кір. – Т. А. Фіцнер, канд. філал. навук, дацэнт

ПРАБЛЕМАТЫКА АПОВЕСЦІ В. ГІГЕВІЧА «КАРАБЕЛЬ»

У дадзеным артыкуле разглядаецца аповесць Васіля Гігевіча «Карабель». Мэта даследавання – вылучыць і прааналізаваць філасофскія і маральныя праблемы, якія закранае пісьменнік у творы. Навізна працы – у своеасаблівым поглядзе на фантастыку В. Гігевіча: падкрэсліваецца філасофская скіраванасць прозы аўтара. Таксама трэба адзначыць тое, што творчасць В. Гігевіча амаль не даследаваная айчынным літаратуразнаўствам. Пісьменнік адлюстроўвае адмоўныя з’явы, працэсы ў савецкім соцыуме. Малое становішча чалавека ў таталітарнай дзяржаве. Такі чалавек, на думку пісьменніка, перастае клапаціцца аб іншых людзях, забывае аб адвечных маральных каштоўнасцях. Закранаючы шматлікія грамадскія праблемы, В. Гігевіч набліжаецца да глыбокага псіхалагічнага і рэалістычнага адлюстравання рэчаіснасці.

Аповесць «Карабель» уяўляе сабой размову чалавека з самім сабой – на працягу пяці начэй ён запісвае свае ўспаміны ў дзённік. Толькі чалавек гэты – камандзір касмічнага карабля, што стаў, паводле задумы аўтара, прычынай Тунгускай катастрофы. А карабель – не проста «транспартны сродак», а сапраўдная дзяржава. З таталітарным рэжымам.

Пачынае свой аповед камандзір Ёх такімі словамі: «Я ўжо стары. Я вельмі стаміўся жыць. Толькі цяпер па-сапраўднаму разумею простыя жахлівыя словы: стаміўся жыць... Цяпер, калі мне вядома таямніца Карабля, часта думаю пра тых няшчасных, якія некалі ішлі да драўляных ідалаў, да каменных баб, да царкоўных варот, дзе, апусціўшыся на калені, абліваючыся слязьмі, пачыналі шаптаць,